

Социальная структура

© 2001 г.

Т.Ю. БОГОМОЛОВА, В.С. ТАПИЛИНА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 90-е ГОДЫ

БОГОМОЛОВА Татьяна Юрьевна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭиОПП СО РАН). ТАПИЛИНА Вера Сергеевна - старший научный сотрудник этого же института.

Сущность экономической стратификации населения заключается в неравном распределении доходов и материальных благ. Замысел данной работы состоит в том, чтобы выявить контуры экономической стратификации и социальную траекторию их изменения на протяжении 90-х годов. Такая постановка проблемы вытекает из потребности осмыслить и подвести определенные итоги последнего десятилетия в развитии российского общества.

Одним из наиболее важных последствий либерально-экономических институциональных трансформаций стало изменение положения различных групп населения в экономической иерархии. Перераспределение государственной собственности и возникновение частного сектора, реструктуризация экономики и появление безработицы, сокращение государственных субсидий на социальные цели, либерализация регулирования размеров заработной платы обусловили масштабное увеличение материально-имущественной дифференциации населения. Об этом свидетельствуют, например, чрезвычайно высокие показатели неравенства в распределении доходов, особенно в середине 90-х годов. По данным Госкомстата, коэффициент неравенства Джини, величина которого составляла в 1991 г. 0,260, вырос к 1994 г. до 0,409. Во второй половине 90-х годов величина коэффициента Джини несколько уменьшилась, но по-прежнему остается высокой - 0,379 в 1998 г. [1, с. 141, 155].

Высокий уровень экономического неравенства и его последствия относятся к числу узловых социальных проблем современного российского общества. Одним из условий их эффективного решения с точки зрения экономической и социальной политики является полное и адекватное представление о формирующейся экономической стратификации. Количественные и качественные параметры экономической стратификации могут служить отправной точкой и ориентиром в формировании модели национальной социальной политики. Динамика экономической стратификации дает возможность оценить, насколько масштабны и интенсивны процессы трансформации социально-экономической структуры общества и какова социальная направленность этих процессов. Тенденции изменения экономической стратификации - адекватный критерий

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 00-03-00299).

того, насколько способствует проводимая экономическая и социальная политика достижению стратегических целей в сфере регулирования материально-имущественного неравенства.

Методология исследования

Исследование основывалось на анализе одного из компонентов материального благосостояния населения - *денежных доходов*. Более адекватным и информативным показателем для построения экономической стратификации является, конечно, денежная оценка всех материально-финансовых ресурсов индивида или домохозяйства, а не только текущих доходов. В ряде стран имеются специальные базы данных для изучения неравенства населения по уровню богатства (США, Канада, Швеция и др.), но в нашей стране, к сожалению, нет таких источников информации. Результаты зарубежных исследований указывают на то, что между распределениями населения по денежному доходу и по уровню богатства существует сильная взаимосвязь, и что ранг домохозяйства на шкалах распределения по уровню доходов и по уровню богатства, как правило, совпадает [2, р. 174, 194]. Эти результаты - важные аргументы в пользу того, что уровень денежного дохода можно считать вполне приемлемым показателем для измерения экономической стратификации населения. Однако богатство более устойчиво во времени и более концентрировано, чем доходы, а уровень неравенства по богатству существенно выше, чем по уровню доходов.

В отечественной науке накоплен большой опыт изучения дифференциации населения по уровню доходов, и существует обширная научная литература, которая так или иначе затрагивает проблемы экономической стратификации населения России. Хорошо известны исследования Т.И. Заславской, Н.М. Римашевской, Л.С. Ржанициной, М.А. Можинной, Л.Н. Овчаровой, З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян, Л.А. Хахулиной и других авторов. Последние годы экономическая стратификация населения России довольно часто рассматривается в контексте проблемы среднего класса. Этому посвящены, в частности, работы Е. Авраамовой, О.А. Александровой, Л.Н. Овчаровой, В.В. Радаева, А. Ситникова, А.Е. Суринова и другие. В данной статье мы попытаемся внести свой вклад в развитие адекватного представления об экономической стратификации населения России в 90-е годы.

Информационной базой исследования послужили материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). Исследование опирается на данные второго этапа обследования — пятой, шестой, седьмой и восьмой волн (декабрь 1994 г., октябрь 1995 г., октябрь 1996 г., ноябрь 1998 г.), в ходе которых ежегодно опрашивались около 11 тыс. человек в 4 тыс. домохозяйств. РМЭЗ дает разнообразную информацию о доходах домохозяйств, данные о составе семей. В исследовании используются данные о текущих денежных доходах, полученных домохозяйством¹ из всех источников в течение последних 30 дней, предшествующих моменту опроса.

Основным наблюдаемым признаком является показатель текущего денежного дохода, приходящегося на одну *потребительскую единицу* в домохозяйстве. В отличие от среднедушевого денежного дохода, обычно используемого в отечественных исследованиях материально-экономического положения населения, этот удельный показатель принимает во внимание различия в рентабельности домохозяйств различного количественного состава в соответствии с концепцией потребительской единицы. Применяемые для расчета потребительской единицы шкалы эквивалентности позволяют приводить доходы семей разного состава к сопоставимому виду. Нами была использована эквивалентная шкала экономии на размере домохозяйства, разработанная коллективом российских и американских исследователей (Б. Попкин, А. Батурин, М.Можина, Т. Мроз). Шкала создана специально для РМЭЗ. Она рассчитана на основе информации за 1994-1995 гг. о фактических расходах на продукты питания населения России с наиболее низкими доходами.

Методическая особенность данного исследования состоит в том, что в нем было осуществлено нормирование доходов населения: размер дохода на потребительскую единицу у жителей различных регионов был поделен на величину региональных прожиточных минимумов. Таким образом, *денежный доход* в исследовании выражен не в рублях, а в *количестве прожиточных минимумов*, приходящихся на одну потребительскую единицу (в дальнейшем для простоты словоупотребления будем называть эту единицу измерения дохода ПЕ/ПМ). Использование для нормирования дохода стоимости региональных прожиточных минимумов позволило (хотя бы частично²) элиминировать территориальные различия в стоимости жизни, которые достигают 4-6 раз, и, тем самым, дало возможность более корректно сопоставить доходы населения различных регионов страны³.

"Проминимумный" доход соотносит количество денег с социально-экономическим контекстом сегодняшнего дня. Он дает возможность выделения на шкале экономической стратификации непосредственно интерпретируемых содержательных групп и блоков, важных с точки зрения определения конфигурации и общего контура экономической стратификации.

Известно, что информация о доходах страдает определенными погрешностями, которые связаны с ненамеренным или умышленным искажением в ходе опросов сведений о величине доходов. Существованию нефиксируемой части доходов и ее размеру в литературе уделяется достаточно много внимания. Исследователями и экспертами даются различные оценки величины неучитываемых доходов (от 25 до 40%). Согласно официальной статистике, размер скрытых форм трудового вознаграждения, не регистрируемых фондами заработной платы предприятий, на 31-32% повышает показатель годового фонда оплаты труда наемных работников [3, с. 63-64]. Не менее важен вопрос о том, как распределяются неучтенные доходы - относительно пропорционально среди разных доходных групп населения или концентрируются только в некоторых из них? В работах по доучету и корректировке распределения населения по уровню дохода исследователи исходят из разных предположений. Однако, видимо, больше сторонников считать, что "львиная доля" неучтенных доходов находится в руках узкого, но не наблюдаемого в выборочных исследованиях слоя населения, присвоившего благодаря занимаемым социальным позициям и властным полномочиям в ходе приватизации значительную часть национального богатства. Как показали С.А. Айвазян и С.А. Колеников, экспериментальное введение в модель расчетов величины расходов эмпирически ненаблюдаемой, латентной страты очень богатых и сверхбогатых, оцениваемой в десятые доли процента от численности населения, на данных РМЭЗ (1998 г.) дало приращение общих расходов по совокупности на 32,6% [4, с. 31]. Следовательно, есть основания считать, что неучтенный доход концентрируется в руках самого обеспеченного, но скрытого от наблюдения населения. Что касается наблюдаемой части населения, то попытаюсь описать реально существующую картину экономической стратификации, разумно допустить, что, во-первых, ненамеренные искажения дохода распределены случайно и не зависят от доходной группы. Склонность к утаиванию дохода - не столько функция дохода, сколько проявление психологических свойств личности, ее нормо-ценностных установок, как это было, например, выявлено в отношении склонности к накоплению денег [5, с. 65]. Стремление "прибедняться" или, наоборот, "пускать пыль в глаза" не является "монополией" какого-либо доходного класса.

Сознательное же преуменьшение дохода может быть вызвано желанием защитить себя и своих близких от возможных неприятных неожиданностей со стороны незнакомых людей вообще и проводящих опрос, в частности. Это особенно понятно в наше время, когда человек, как богатый, так и бедный, остается один на один в противостоянии с преступностью, с пристальным вниманием государства к его доходам.

Конечно, абсолютная величина утаиваемого зависит от уровня фактического дохода, но относительная - в значительно меньшей степени. Поэтому сокрытие действи-

Распределение населения России по экономическим стратам по годам (доля в %)

Страта	1994	1995	1996	1998
1. До 0,5 ПМ/ПЕ	8,29	15,93	18,10	18,51
2. 0,5-1,0	15,24	26,33	25,12	26,97
3. 1,0-1,5	20,39	22,77	21,40	22,00
4. 1,5-2,5	26,90	21,15	20,68	20,14
5. 2,5-3,5	13,31	7,08	6,71	6,27
6. 3,5-4,5	6,42	2,68	3,44	2,69
7. 4,5-7,0	5,40	2,37	3,03	2,17
8. 7,0-10,0	1,91	0,79	0,74	0,55
9. 10,0-15,0	1,10	0,55	0,46	0,32
10. Более 15 ПМ/ПЕ	1,04	0,36	0,30	0,38

тельной величины дохода, распределенное по наблюдаемой совокупности, "девальвируя" размеры доходов, фактически не меняет ранг дохода индивидов или домохозяйств, а значит, не вносит существенных искажений в конфигурацию реальной экономической стратификации.

Распределение населения по экономическим стратам

Экономическая стратификация была построена на основе аналитической шкалы, группирующей население по уровню дохода. Первый этап построения такой шкалы - выбор шага группирования. Было рассмотрено несколько вариантов шкал. Необходимо было выбрать такую шкалу группирования, при которой не были бы потеряны основные элементы структуры распределения населения по доходам и не оказались бы включенными несущественные, случайные. Отбор осуществлялся на основе критерия Колмогорова-Смирнова, который позволяет сравнивать эмпирическую функцию распределения с теоретическим распределением⁴. Наилучшей оказалась шкала, выделяющая 10 страт: 1) до 0,5 ПМ/ПЕ; 2) 0,5-1,0; 3) 1,0-1,5; 4) 1,5-2,5; 5) 2,5-3,5; 6) 3,5-4,5; 7) 4,5-7,0; 8) 7,0-10,0; 9) 10,0-15,0; 10) более 15 ПМ/ПЕ. Результаты сравнения теоретического и эмпирического распределений в 1994, 1995, 1996, 1998 годах показали, что между ними статистически значимые различия существуют. Однако максимальное отличие эмпирического распределения от границ теоретического находится в пределах 1,7-3%. Это означает, что группирование исходных данных выполнено удачно, и данная шкала - вполне адекватный инструмент для измерения экономической стратификации населения. Количественный состав ее страт в 1994—1998 гг. приведен в таблице 1.

Данные отчетливо демонстрируют, во-первых, высокий удельный вес бедных (первая и вторая) и малоимущих (третья) страт в экономической стратификации; во-вторых, заметный сдвиг в сторону бедных и малоимущих страт населения, произошедший после 1994 года. В-третьих, произошла смена модальной страты. В начальной точке (1994 г.) самой многочисленной была относительно благополучная страта с доходами от 1,5 до 2,5 ПМ/ПЕ, но, начиная с 1995 г., место модальной прочно занимает вторая страта с доходами ниже прожиточного минимума (от 0,5 до 1 ПМ/ПЕ). В-четвертых, неуклонно сокращалась численность средних и верхних страт: к концу наблюдаемого периода она составляла менее половины от первоначального уровня. Характерно, что чем более высокодоходной была страта, тем сильнее, в целом, сжимались ее размеры.

Таким образом, доминантным процессом изменения конфигурации экономической стратификации было массовое обеднение населения, сползание на более низкие ступени экономической иерархии. Эту тенденцию отражает и динамика среднего по сово-

купности проинимумного дохода. Так, если в 1994 г. средний житель имел доход, соответствующий 2,47 прожиточным минимумам, то в 1998 г. - 1,48. Снижение величины среднего дохода происходило во всех стратах. Это было особенно заметно на полюсах - в наибеднейшей и самой обеспеченной стратах.

Контуры экономической стратификации

Образно говоря, экономическая стратификация представляет ступени на пути восхождения к богатству. Размещение населения на этих ступенях можно изобразить в виде плоской геометрической фигуры, контуры которой в каждый конкретный момент зависят от количества людей, находящихся на той или иной ступени этой лестницы. Перемещение людей по ступеням будет приводить к изменению формы этой фигуры. На рисунке 1 мы попытались изобразить экономическую стратификацию населения России и динамику ее контура (на вертикальной оси представлены экономические страты от низшей до высшей, а на горизонтальной - доля страт в численности населения).

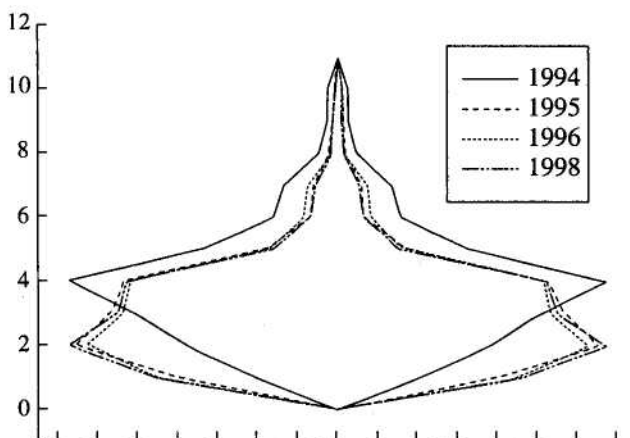

Рис. 1. Контурсы экономической стратификации населения России в 1994—1998 гг.

Характер изменений в соотношении численности экономических страт показывает, что трансформация экономической стратификации происходила в направлении, обратном заявленным целям либеральных экономических реформ, - таких как формирование широкого слоя новых собственников, расширение численности средних слоев, повышение доли богатых в составе населения. Поэтому "фигура" экономической стратификации, ее общие контуры не приблизились к графическому изображению, напоминающему овал или лимон, которое считается свойственным устойчивому, продвинутому в экономическом и социальном отношениях, благополучному обществу, а, скорее, отделилась от него.

Наиболее существенные изменения "фигуры" экономической стратификации произошли в 1994-1996 гг. И это не случайно. На этот период приходится серьезные социально-экономические катаклизмы в жизни общества. В октябре 1994 г. имел место "черный вторник", в результате которого рубль обесценился на 30%. В 1995—1996 гг. произошло крушение ряда финансовых пирамид, "обобравших" миллионы российских граждан. Правительственная антиинфляционная программа этих лет, породив массовые невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, привела к тому, что стоимость жизни росла быстрее, чем доходы населения. Долги государства и предприятий перед населением составили в 1996 г. 47,2 млрд. руб., приблизившись по величине к годовому фонду оплаты труда [6, с. 394].

Следует, однако, отметить, что не менее существенное изменение формы и контуров экономической стратификации наблюдалось в 1990-1994 гг. Чтобы охватить более отдаленную ретроспективу, были рассмотрены данные государственной статистики. Для этих целей использована информация Госкомстата РФ о распределении населения по уровню дохода за 1990, 1994 и 1998 годы. В соответствии со статистической информацией, именно в 1990-1994 гг. начался рост бедной и низкодоходной части населения и сокращение доли средних и верхних страт. В 1990 г. более 40% населения принадлежало к страте с уровнем дохода от 2,5 до 4,5 ПМ на одного члена семьи. К 1994 г. их численность уменьшилась примерно до 20%, а к 1998 г. она составляла ориентировочно не более 10%.

Начиная с 1995 г., экономическая стратификация приобрела черты устойчивости, неизменности. В устойчивости сложившейся формы экономической стратификации можно видеть и положительную сторону: с этого момента не наблюдалось деформации "фигуры" стратификации в худшую сторону. В то же время, она может расцениваться и как консервация последствий тех негативных изменений, которые произошли в 90-е годы. Но в любом случае, сложившаяся стратификация является самостоятельным фактором, определяющим перспективы ее изменения: сегодняшнее состояние во многом предопределяет завтрашнее.

Дифференциация между экономическими стратами и экономические слои страты

Показательна, на наш взгляд, величина различий в доходах между полюсными группами - самыми бедными (теми, кто имеет менее половины прожиточного минимума) и самыми богатыми (имеющими более 15 прожиточных минимумов): в 1994-1998 гг. в анализируемой совокупности, которая репрезентирует, по всей вероятности, не менее 90% всего населения России, средняя величина доходов этих групп различалась более чем в 80 раз. Еще одну сторону различий характеризует неравенство в доле "общественного пирога", приходящегося на долю различных экономических страт. Можно, например, сказать, что доля доходов, получаемых самыми бедными, в 5 раз меньше их доли в численности населения. Доля доходов, принадлежащих самым богатым, в 17 раз выше их доли в составе населения. В общей сложности одному проценту самых обеспеченных принадлежит более 12% всех получаемых доходов, что свидетельствует о высокой концентрации денежных ресурсов и о высоком уровне социально-экономического неравенства в российском обществе⁵.

Другой стороной дифференциации между экономическими стратами является существование агрегатов, которые объединяют страты, близкие между собой по величине доходов. Для выявления таких агрегатов использовался однофакторный дисперсионный анализ, который позволяет определить относительно однородные по доходу агрегаты экономических страт, значимо отличающиеся друг от друга в соответствии с F-критерием. Из протестированных вариантов агрегирования исходных экономических страт наилучшим образом отвечал этому критерию вариант, содержащий 4 экономических слоя. Низший слой этой шкалы объединяет первую, вторую, третью исходные экономические страты и охватывает население с доходами до 1,5 прожиточных минимумов на потребительскую единицу. Две группы, которые образуют середину шкалы, можно назвать нижним средним и верхним средним слоями. В нижний средний слой агрегированы исходные четвертая и пятая экономические страты с населением, имеющим доходы от 1,5 до 3,5 ПМ/ПЕ, в верхний средний - шестая, седьмая и восьмая с населением, располагающим доходами от 3,5 до 10 ПМ/ПЕ. Верх шкалы включает население с доходами 10 ПМ/ПЕ и более (девятая и десятая исходные экономические страты). Количественный состав экономических слоев и его изменение в период наблюдения приведены в таблице 2.

Направленность процесса изменения количественного состава крупных структурных

Таблица 2

Распределение населения по экономическим слоям (%)

Экономические слои	1994	1995	1996	1998
Нижний слой (1,2, 3)	43,9	65,0	64,6	67,5
Нижний средний (4,5)	40,2	28,2	27,4	26,4
Верхний средний (6, 7, 8)	13,7	5,8	7,2	5,4
Высший слой (9, 10)	2,1	0,9	0,8	0,7

Таблица 3

Потребительское поведение домохозяйств в 1996-1998 гг.

Экономические слои	Купили за 3 месяца до момента обследования									
	Автомашину		Квартиру, дом, землю		Мебель		Бытовую технику		Телевизор, магнитофон и др.	
	1996	1998	1996	1998	1996	1998	1996	1998	1996	1998
Нижний слой	0,4	0,5	0,4	0,3	2,6	1,8	2,5	1,2	3,2	1,5
Нижний средний	1,5	1,1	0,6	0,2	5,1	3,3	4,4	4,3	8,5	2,8
Верхний средний	1,6	1,5	2,1	2,5	10,5	6,5	14,7	7,5	13,7	6,5
Высший слой	11,1	1,5	11,1	2,2	27,8	6,6	38,9	8,8	33,3	5,1

единиц экономической стратификации еще раз показывает, что во второй половине 90-х годов средние слои "растаяли" и перестали представлять собой самую многочисленную часть общества.

Потребительское поведение и экономические слои

Покупка дорогостоящих потребительских благ, особенно таких как квартира, дом, автомашина, осуществляется за счет средств, аккумулируемых в течение того или иного периода времени, как правило, в режиме большей или меньшей жесткости сокращения расходов на удовлетворение других потребностей. Большую роль в осуществлении таких покупок играет помощь семьи, родственников, нередко оказывающих ее безвозмездно. Поэтому даже домохозяйства с минимальными доходами смогли стать обладателями дорогостоящих благ.

Различия между долей покупателей отдельных групп благ в разных слоях хорошо видны и статистически значимы (см. табл. 3). Особенно обращает на себя внимание высокий "покупательный" потенциал верхнего среднего и высшего слоя. Он, конечно, был сильно подрезан в результате августовского кризиса 1998 г. Так, доля купивших автомашину в период, непосредственно предшествующий обследованию, в высшем слое сократилась с 11,1% в 1996 г. до 1,5% в 1998 г. Почти вдвое меньшей, по сравнению с 1996 г., оказалась среди верхнего среднего слоя доля покупателей бытовой техники, мебели, убранства квартиры, товаров культурного назначения. В целом, для экономических слоев характерна высокая степень согласованности с различиями в потребительском поведении, и это прослеживается во все периоды наблюдения. Таким образом, проведенное агрегирование дает возможность увидеть точки перелома в потребительских возможностях населения.

Социальные профили экономических слоев

Важной стороной экономической стратификации является ее соотношение с социальной. Как распределяются крупные социальные группы по экономическим слоям - пропорционально (равномерно) или наблюдаются их смещения, концентрация? Существуют ли более или менее заметные и устойчивые социальные "ядра" этих слоев? По каким социальным переменным (если таковые существуют) проходит условная граница между экономическими слоями?

Результаты исследования показали важную роль нескольких факторов, определяющих размещение социальных групп на различных этажах экономической иерархии. К их числу можно отнести место проживания (город-село), уровень образования, профиль базового образования, форму собственности предприятий, на которых работает население. Своеобразна роль возраста в формировании экономической стратификации. Она проявляется только по отношению к ее полюсам: среди и самых бедных (до 0,5 ПМ/ПЕ) и самых богатых (более 15 ПМ/ПЕ) групп экономической стратификации доминируют молодые люди в возрасте от 24 до 37 лет. Разделяет молодежь на крайне бедных и очень богатых, прежде всего, наличие или отсутствие профессионального образования: отсутствие какого-либо специального образования у бедных, наличие диплома о специальном образовании у богатых.

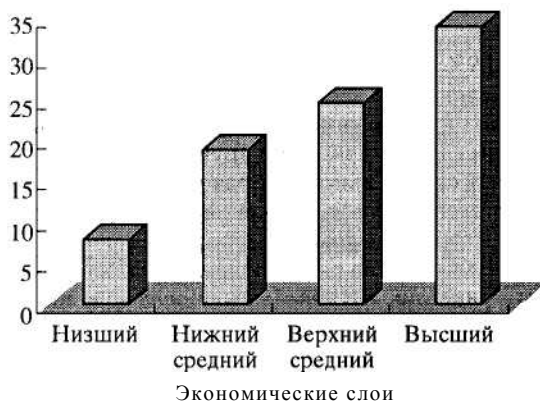

Рис. 2. Доля лиц с законченным высшим образованием в численности экономических слоев, 1998 г. (слой = 100%)

Наиболее очевидны различия между экономическими слоями по доле представителей с законченным высшим образованием (см. рисунок 2). Вместе с тем, по отношению к каждой из страт можно говорить о других факторах, которые либо усиливают роль высшего образования, либо уменьшают его вес. Это зависит от конкурентоспособности полученной профессии в условиях современного рынка труда, возможности применить профессиональные знания и умения в секторах экономики с наиболее высокой оплатой труда. Шансы достижения высокого положения в экономической стратификации существенным образом различаются у представителей разных профессиональных групп. Показательны в этом отношении различия в доле попавших в средний и высший слой укрупненной экономической стратификации. Так, к верхнему среднему слою ("средний класс") в 1994 г. относились 14,4% профессионалов высшей квалификации с базовым образованием в области точных и технических наук (физика, математика, прикладные науки); 12,3% с базовым образованием в области гуманитарных наук (экономисты, юристы, социологи, переводчики, творческие работники) и 7,1% с базовым образованием в области медицины и биологии. В 1998 г. в состав верхнего среднего слоя входили соответственно 5,8% общей

Распределение занятых на предприятиях различной формы собственности по экономическим слоям, 1998 г.
(доля занятых на предприятиях той или иной формы собственности в %)

Собственник предприятия	Низший слой	Низший средний слой	Высший средний слой	Высший слой
Государство	61,7	30,7	6,9	0,8
Российский капитал	50,7	38,3	10,3	0,7
Иностранный капитал	39,6	42,4	17,4	0,7

Распределение городских и сельских жителей по экономическим слоям, 1998 г. (в %)

Территория	Низший слой	Низший средний слой	Высший средний слой	Высший слой
Город	61,2	31,8	6,2	0,8
Село	83,5	13,2	3,1	0,2

численности "физиков", 3,9% "гуманитариев" и 1,3% "медиков". При том, что в 1998 г. по сравнению с 1996 г. численность верхнего среднего слоя сократилась, шансы⁶ попадания в него у специалистов с образованием в области точных и технических наук остались самыми высокими по сравнению с другими группами специалистов. Технический профиль среднего специального образования также дает преимущества в достижении высокого положения в экономической стратификации.

Занятость в разных секторах экономики определяет дифференциацию в величине оплаты труда и оказывает влияние на размещение социально-профессиональных групп в экономической стратификации. В 1994-1998 гг. наблюдалась весьма существенная дифференциация доходов специалистов одной и той же квалификации, работающих в разных секторах экономики. Так, например, в 1994 г. средний уровень дохода профессионалов высшей квалификации в области гуманитарных наук (экономики, права, творческих работников и др.), занятых в государственном секторе, составлял 3,37 ПМ/ПЕ; на предприятиях с долей капитала российских частных лиц и российских частных компаний - 3,95 ПМ/ПЕ; у владельцев (совладельцев) собственного дела - 4,37 ПМ/ПЕ; у работающих на предприятиях с долей капитала иностранных частных лиц и иностранных компаний - 5,28 ПМ/ПЕ.

О неравенстве в доходах говорят также и данные о распределении по экономическим слоям работающих на предприятиях с разной формой собственности (см. табл. 4). Работа по найму на предприятиях, основным собственником которого является государство, чаще, чем работа в других секторах экономики, служит источником низкого экономического положения. Частный сектор экономики, конечно, не страшает от попадания в низший слой, но дает больше возможности подняться в средние слои экономической иерархии. Что касается попадания в высший слой (в число богатых и очень богатых), то здесь возможности практически равновероятны: реализовать их могут, скорее всего, руководители предприятий, безотносительно к тому, какой собственностью они управляют.

Важной "осью" экономического неравенства являются и социально-территориальные различия - различия между городом и селом (см. табл. 5). При сравнении экономического положения жителей города и села, естественно, нельзя не учитывать масштабов распространения в сельской и городской местности натуральных форм хозяйствования и сопутствующих им натурального потребления и неденежных форм обмена. Дооценка стоимости потребленной продукции из личного подсобного хозяйства

сближает потенциальные возможности сельских и городских домохозяйств в потреблении на уровне прожиточного минимума [8, с. 27]. Тем не менее, в целом экономические возможности городского и сельского населения в достижении одного и того же положения в экономической иерархии весьма различаются. Масштабы натуральных форм хозяйствования и натурального потребления связаны не только и, возможно, не столько с привычным образом жизни, сколько с вынужденной необходимостью компенсировать крайне низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве во второй половине 90-х годов была устойчиво ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения (среди других отраслей занятости такое было характерно только еще и для легкой промышленности).

Попытаемся теперь вкратце обрисовать общими штрихами некоторые особенности социального состава экономических слоев. Следует отметить проницаемость "социальных" границ между экономическими слоями. Жители города и села, высокообразованные и с минимальным уровнем образования, специалисты высшей квалификации и неквалифицированные рабочие, представители самых разных профессиональных групп входят в состав всех экономических слоев. Поэтому речь может идти лишь об определенных смещениях численности этих социальных групп в составе того или иного слоя, а также об устойчивости их пребывания в каком-либо слое в период наблюдения. Рассматриваемые ниже социальные профили страт сформированы на основе результатов факторного анализа, а также соотнесения рисков (шансов) для разных социально-профессиональных групп входить в состав того или иного слоя.

Низший слой. Его устойчивую часть образуют жители села. В нем широко представлена наименее образованная часть населения (с начальным и неполным средним образованием). Неизменное профессиональное ядро слоя - разнорабочие в торговле и обслуживании. В связи со снижением жизненного уровня к концу периода наблюдения слой пополнился новыми социальными группами. В 1998 г. в низший слой попали 70,9% работников сферы здравоохранения со средним специальным образованием или без специального образования; 56,5% преподавателей высшей и средней школы; 52,2% работников науки и научного обслуживания.

Нижний средний слой. Его типичными представителями на протяжении всего периода наблюдения были работники сферы здравоохранения (специалисты высшей квалификации с базовым образованием в области медицины). Помимо этого, в нем устойчиво сохраняют место работники торговли и общественного питания, а также рабочие точного ручного труда (по стеклу, металлу, камню, коже и пр.). К 1998 г. сюда переместилась из верхнего среднего довольно многочисленная категория служащих - агенты по торговле, финансам, купле-продаже, снабжению, администраторы, мелкие государственные чиновники и др.

Верхний средний слой. Наличие диплома о высшем образовании - один из наиболее значимых факторов принадлежности к этому слою. Прочное место в верхнем слое занимают работники с высшим образованием в области точных и прикладных наук, специалисты в сфере права, экономики и культуры, преподаватели высшей и средней школы. Однако наиболее высоки шансы занять место в верхнем среднем слое у крупных чиновников и законодателей, генеральных директоров и управляющих, представляющих как государственный, так и частный сектор экономики. Можно также отметить, что работа в сфере финансов и кредитования, юстиции и охране общественного порядка — также существенный фактор принадлежности к верхнему среднему слою.

Высший слой. Малочисленность и нестабильность состава слоя не позволяет уловить его социальный профиль на статистически значимом уровне. Вероятно, текучесть состава самых богатых людей в известной мере является отражением случайности, эпизодичности полученных доходов, по крайней мере, у определенной их части. Во всяком случае, получатели самых высоких доходов рассеяны по всему спектру служебных положений, сфер занятости, профессиональных групп. Но тот факт, что

потребительское поведение представителей этого слоя устойчиво отличается от потребительского поведения представителей других слоев, позволяет говорить о том, что "калифы на час", просто случайные люди в этом слое действительно составляют лишь определенную долю.

Мобильность населения по доходам

Мобильность населения по уровню доходов - это процесс перемещения их получателей (индивидов, домохозяйств) на шкале распределения по доходам. Характерной особенностью исследований мобильности по доходам является *наблюдение за одними и теми же объектами* (индивидами, домохозяйствами), позволяющее отслеживать изменения их положения в экономическом пространстве в различные моменты времени. В отличие от всех других способов изучения динамики доходов, мобильность дает возможность определить, остались наблюдаемые объекты в исходном классе (страте или слое) или переместились в другой; сколько было тех, кто перешел в другой класс, и сколько тех, кто остался в исходном доходном классе; каково было направление перемещения (вниз - вверх); какой была пройденная при этом дистанция (на сколько шагов или ступеней передвинулся вверх или вниз). При этом мобильность позволяет выявить "цену" переходов - масштабы увеличения или сокращения дохода при перемещениях в другие доходные группы.

В самом общем виде результаты измерения мобильности показывают, что к 1996 году большая часть населения (71%) имела доходы меньшего размера, чем в 1994. При этом среди 35% осуществивших нисходящую мобильность по доходам, их величина сократилась, по меньшей мере, наполовину. Наибольшие потери от сокращения величины дохода в 1994—1996 гг. понесли учителя и медицинские работники со средним специальным образованием, квалифицированные рабочие в промышленности (операторы и сборщики), работники сельского хозяйства. У 44-58% представителей этих социально-профессиональных групп доходы в 1996 г. составляли лишь половину уровня доходов 1994 г. В число осуществивших восходящую мобильность по доходам в 1994-1996 гг. вошли работники торговли, рабочие добывающих отраслей промышленности и строительства и некоторые другие группы рабочих профессий, а также генеральные директора предприятий и специалисты высшей и средней квалификации в области точных и технических наук. В этих социально-профессиональных группах величина дохода выросла в среднем на 30-50 процентных пунктов.

После 1996 г. соотношение между нисходящей и восходящей мобильностью по доходам изменилось. Масштабы нисходящей мобильности уменьшились, и к 1998 г. в наблюдаемой совокупности насчитывалось примерно 50% тех, чьи доходы были меньше, чем в 1996 г. Одновременно увеличилась доля населения, чьи доходы выросли довольно существенно - более чем в два раза. Примечательно, однако, что различия в масштабах изменения доходов (как увеличения, так и уменьшения) у разных социальных групп в целом были незначительными. Поэтому мобильность по доходам в 1996-1998 гг. не привела к какому-либо заметному изменению общих контуров экономической стратификации, сложившейся к 1996 г., хотя продолжалось, но уже с меньшей скоростью, размывание более обеспеченных слоев населения (см. таблицу 1).

Очевидные изменения размеров доходов не всегда приводили к смене места в экономической иерархии. Так, в 1994-1996 гг. 54% населения осталось в границах прежних экономических слоев, а в 1996-1998 доля иммобильных выросла до 64%. Таким образом, крупные экономические слои обладали, во-первых, достаточно высоким, а во-вторых, нарастающим потенциалом воспроизводства своего состава.

Общей чертой воспроизводства экономических слоев на протяжении всего периода наблюдения (1994-1998 гг.) является уменьшение численности их постоянного состава по мере перехода от низшего к высшему слою. Действительно, если нижший слой сохранял в этот период времени примерно 80% своего состава, то нижний средний - только 40%, верхний средний - всего 20%, а высший слой к 1998 году полностью

обновил свой состав. Таким образом, чем выше был экономический статус, тем большей была вероятность его потерять. Однако оценка отношения шансов остаться в своем исходном слое к вероятности переместиться в другой показывает, что наиболее "рыхлым" - разнородным и неустойчивым - был нижний средний слой. По сравнению с другими шансы остаться в собственном слое для его представителей были, по меньшей мере, вдвое ниже.

Проведенное исследование показало, что доминантным процессом изменения конфигурации экономической стратификации было массовое обеднение населения, сползание на более низкие ступени экономической иерархии. Сложившаяся к концу 90-х годов экономическая стратификация имеет широкое нижнее основание, к которому примыкает тонкий конус обеспеченных слоев населения. Это, с одной стороны, отражает весьма ограниченные сегодняшние экономические возможности основной массы населения. Величина относительно состоятельных слоев демонстрирует объективные пределы планов реформирования общества и экономики за счет населения. Контур сложившейся экономической стратификации интересен с двух точек зрения: во-первых, как наглядное изображение особенностей экономического неравенства в обществе, а, во-вторых, как олицетворение результатов социально-экономической политики в сфере регулирования материально-имущественного неравенства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Домохозяйство — группа лиц, проживающих совместно и имеющих общий бюджет.

² Величина прожиточного минимума почти на 70% состоит из стоимости продуктов питания и не отражает различий между регионами в стоимости необходимого для выживания набора верхней одежды и обуви, в затратах на отопление и освещение жилья и т.д.

³ Проведенное нормирование доходов позволило при оценке динамики доходов населения одновременно и избежать влияния инфляции, имевшей место в анализируемый период.

⁴ Методы и процедуры построения монотонной теоретической функции распределения линейно-кусочного вида предложены сотрудником ИЭ и ОПП СО РАН Ростовцевым П. С. и его коллегами.

⁵ Для сравнения можно обратиться к данным по США. Для этой страны характерен один из самых высоких среди развитых стран уровень концентрации доходов. В 1983 г. доля дохода, приходящегося на 1% самых обеспеченных домохозяйств, составляла 10,7%, в 1986 г. - 12,6% [7, с. 60]. И концентрация доходов прогрессирует. Так, по материалам Бюро переписей США в 1986 г. доля в доходах 5% наиболее состоятельных семей была 17,5%, а в 1998 г. она составляла уже 21,4% (<http://www.census.gov/hhes/income/incineq/p60204/p6098tb2.html>).

⁶ Шанс оказаться в определенной страте рассчитывается как отношение вероятности попасть в данную страту к вероятности не попасть в нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский статистический ежегодник. Официальные материалы. М.: Статистика, 1999.
2. *Winnick A.J.* Toward Two Societies. The Changing Distributions of Income and Wealth in the U.S. Since 1960. New York et al., Praeger, 1989.
3. Россия в цифрах. 1998. М.: Госкомстат РФ, 1999.
4. *Айвазян С.А., Колеников С.А.* Уровень бедности и дифференциация по расходам населения России. Финальный отчет. Российская программа экономических исследований (EERC). Рабочий семинар. Москва, июль 2000 г.
5. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов // Экономическая наука в современной России. 1998. № 4. С. 58-69.
6. Обзор экономической политики в России за 1997 год. М.: Бюро экономического анализа, 1998.
7. *Avery R.B., Kennickell A.B.* U.S. Household Wealth: Changes from 1983 to 1986 // Research on Economic Inequality / Ed. by D.J. Slotte. Vol. 4. Studies in the Distribution of Household Wealth. Volume Editor E.N. Wolf. Greenwich, Connecticut - London, JAI Press, 1993. P. 27-68.
8. *Корчагина И., Овчарова Л., Турунцев Е.* Система индикаторов бедности в переходный период в России. Российская программа экономических исследований. Научные доклады. № 98 04. М.: 1999. 62 с.